

26 августа 1984 г.

МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ

ПРЕОДОЛЕТЬ СЕБЯ

— Уверен, что сегодня мы увидели на небосводе звезду первой величины, — сказал мне известный астроном из Бюроканской обсерватории А. Мкртчян. Это было в Большом театре на премьере гениальной оперы М. Мусоргского «Сказание о великом граде Китеже и девице Февронии». Речь, естественно, шла об оперном небосводе.

Вопреки традиции Большого на главную роль пригласили «чужую» артистку — Любовь Казарновскую из музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко.

Для публики это было сенсацией: два года назад на Международном конкурсе имени Чайковского выступление певицы закончилось... провалом. Газеты тогда сообщили, что молодую певицу скосила аллергия — в Москве цвели тополя.

— Цветущие тополя — сами по себе, аллергия — аллергией. Но скосило меня отсутствие мобильности, — рассказывает Л. Казарновская. — Я не знала еще, что, выйдя на сцену, артист обязан забыть о недуге или домашних невольностях, не была готова к противоборству с превратностями актерской судьбы, ко всей многотрудности нашей профессии.

Урок не прошел зря. Ди-

рижер Е. Светланов, пригласивший Л. Казарновскую на роль Февронии, верил в это. Он знал, что Люба всегда училась блестяще. И в школе, и в консерватории, а перед тем — в музыкальном училище имени Гнесиных, где ее готовили к карьере опереточной примадонны.

Мне было интересно, не помешала ли оперетта оперной певице?

— Ни в коем случае. Оперетта для нас — школа. Она учит певца раскрепощению, импровизации, умение общаться с партнерами и публикой, легко двигаться, разговаривать, танцевать.

Да, она сценична от природы, женственна, красива. У нее хорошая музыкальная память, прекрасные вокальные данные и редкая для молодой певицы голосовая выносливость. В ней удивительно сочетается драматическое и вокальное дарования. Это стало ясно даже неискушенной публике, когда на сцене театра имени Станиславского и Немировича-Данченко она дебютировала в партии Татьяны в «Евгении Онегине».

— Петь Татьяну и радостно, и трудно, — говорит актриса. — Радостно из-за истинно чарующей музыки, из-за того, что характер Татьяны удивительно глубок

и нежен. А трудно... Все знают роман Пушкина и оперу Чайковского, и, естественно, каждый представляет себе Татьяну по-своему. Значит, нужно так рассказать о ней, чтобы люди, сидящие в зале, смогли сказать: «Это моя Татьяна».

У Л. Казарновской особое отношение к творчеству русских композиторов.

— Певица. — утверждает она, — может полностью раскрыться лишь в стихии национальной музыки. в родном слове. Но это вовсе не значит, что нужно ограничивать себя только русским репертуаром.

Поэтому среди ее ролей и Панночка в «Майской ночи», и Феврония в «Китеже», и Мими в «Богеме».

Недавно она с успехом выступила на международном музыкальном фестивале в ФРГ.

Вспомнив разговор с астрономом, я спросил у композитора Т. Хренникова, насколько прав А. Мкртчян, и понравилась ли ему Л. Казарновская — Феврония:

— Грандиозно! — воскликнул Тихон Николаевич. — Она сегодня одна из лучших наших певиц.

С. СЕМЕНОВ.